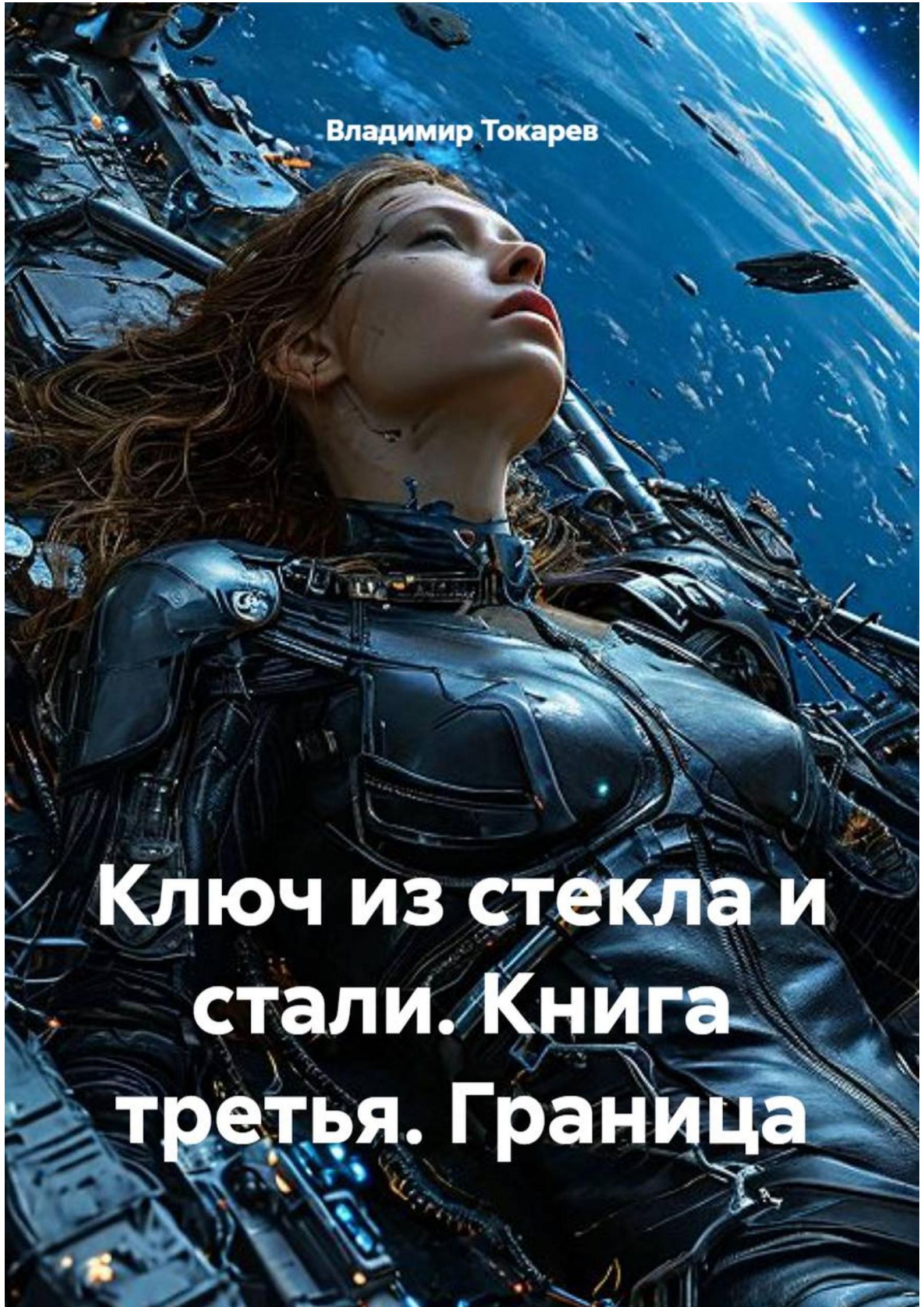

Владимир Токарев

**Ключ из стекла и
стали. Книга
третья. Граница**

Владимир Токарев

**Ключ из стекла и стали.
Книга третья. Граница**

«Автор»

2026

Токарев В. И.

Ключ из стекла и стали. Книга третья. Граница / В. И. Токарев —
«Автор», 2026

Она лежала на спине. Над ней вместо потолка зиял чёрный космос,
усыпанный холодными, незнакомыми звёздами. Между ней и вечностью —
лишь искорёженная паутина ферм, остатки обшивки и слабо мерцающее
синим силовое поле, которое, судя по тревожному гулу, держалось на честном
слове и последних процентах энергии.

© Токарев В. И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Токарев

Ключ из стекла и стали.

Книга третья. Граница

Глава 1

Мы не одни

Установка антенны была задачей для смертников. Лев определил точку: «Ухо Бога» — так он назвал выступающую из корпуса «Сада» решётку гигантского сенсорного массива. Она была идеальным излучателем, но находилась в двухстах метрах от их блока, через зону, помеченную на картах как «Сектор карантинного хранения». Мигель вёл группу: он, Олеся и один из выживших матросов, Клим — крепкий, молчаливый, с глазами, в которых ещё не угас шок от увиденного на корабле. Лев остался с Валькой — охранять базу и готовить передатчик. Они двигались не по коридорам, а по вентиляционным и техническим каналам, которые Лев нанёс на схему, слившись с данными диагностики «Сада». Это были узкие, тёмные трубы, где даже слабая гравитация казалась непозволительной роскошью. Приходилось отталкиваться от стен, цепляться за выступы. Воздух здесь был спёртым, пах озоном и чем-то кислым — разлагающейся органикой фильтров. Клим шёл первым, с фонарём и самодельным детектором движения Льва. Мигель — за ним, с передатчиком Гектора на груди и тяжёлым монтажным ломом. Олеся — замыкающей, с «ключом» в крови, который мог в любой момент привлечь внимание системы. — Стоп, — Клим замер, прижавшись к стене. Его детектор тихо пищал. — Впереди... тепло. Не машинное. Биологическое. Слабый источник. Мигель прислушался. Сквозь гул вентиляции пробивался другой звук. Не механический. Плач. Тихий, прерывистый, детский. Или... не совсем детский. Слишком хриплый, с надрывом. Олеся почувствовала, как узор на запястье дёрнулся. Не тревогой. Чем-то иным. Почти... тягой. — Это не ловушка, — прошептала она. — Это... кто-то там есть. Мигель кивнул, делая знак Климу: следовать, но быть готовым. Они проползли ещё двадцать метров. Вентиляция вывела их в небольшое техническое помещение — некую кладовку запчастей. Света не было, только тусклое сияние от нескольких умирающих светодиодов в стене. В углу, на куче каких-то обрывков изоляции, сидело существо. С первого взгляда было невозможно понять, что это. Человеческие очертания, но искажённые. Одетое в лохмотья когда-то стандартной формы «Сада», но ткань приросла к коже в нескольких местах, образуя грубые, рубцевидные наплывы. Руки были слишком длинными, пальцы — тонкими, почти костяными. Но главное — голова. Лицо было человеческим, но по левой стороне, от виска до подбородка, тянулись вросшие в кожу синие кристаллические структуры, как чудовищный нарост. Они слабо светились, и когда существо подняло голову, Олеся увидела, что левый глаз полностью заменён тем же синим кристаллом. Из него струилась тихая, фосфоресцирующая слеза. Оно смотрело на них. Не со страхом. С бесконечной, леденящей усталостью. Плач прекратился. — Ещё... пришли, — его голос был скрипом, словно давно не использовался. Язык — странным, но это был испанский. Тот самый, на котором говорила Исабель. — Чтоб... забрать? Уже почти... всё забрали. Мигель опустил лом, но не выпустил из рук. — Мы не от Системы. Мы... такие же, как ты. Застряли. Кристаллический глаз мерцал, сканируя их. — Лжёшь. У тебя... нет Метки. — Его взгляд (и обычный, и кристаллический) остановился на Олеся. — А у тебя... есть. Но ты... не из Сердца. Ты... извне. Ключ. — В последнем слове прозвучала не ненависть, а жалость. Глубокая, страшная жалость. Олеся сделала шаг вперёд, игнорируя предостерегающий жест Мигеля. — Ты кто? Как тебя зовут? Существо (человек?) медленно покачало головой, и кристаллы на щеке тихо зазвенели. — Имя...

стёрто. Меня звали... Смотрителем. Хранителем данных... сектора 7-Гамма. Пока... не сломался. Пока меня не... починили.«Починили». Олеся вспомнила механизм сбора образцов. Щупы. Иглы. Они не просто убивали. Они интегрировали.

— Ты... один? — спросил Мигель, осматривая помещение. Ни следов пищи, ни воды. Только груды мусора и какие-то странные, вырезанные из мягкого металла фигурки на полу — примитивные узоры. — Один. Другие... ушли глубже. Или стали частью Стены. — Он указал длинным пальцем куда-то вниз, в сторону центральных шахт. — Система... больна. Она не убивает. Она... собирает. Сохраняет. Но неправильно. Путает живых и... архивы. Олеся присела на корточки, стараясь быть на одном уровне с ним. — Что она собирает? Зачем? Кристаллический глаз ярко вспыхнул, и существо вздрогнуло, словно от боли. — Память. Опыт. Биологию. Она... боится забыть. Она должна... помнить всё. Для того, кто вернётся. — Он замолчал, потом добавил едва слышно: — Но тот, кто должен был вернуться... не вернулся. Осталась только... боль. И циклы. Бесконечные циклы очистки и каталогизации. Она уже не знает, что делать с тем, что собирает. Поэтому... просто складывает. Как я. Мигель и Олеся переглянулись. Это была новая информация. «Сад» — не просто охранная система. Это архив. И он ждал кого-то. Создателей? Хранителей? Которые, судя по всему, вымерли или сбежали. — Мы хотим передать сигнал, — сказала Олеся. — Наружу. Ты можешь помочь? Ты знаешь сети связи? Существо — Смотритель — снова уставилось на неё своим двойным взглядом. — Передать? Наружу? Ты хочешь... позвать их? — В его голосе впервые прозвучал ужас. Настоящий, животный. — Нет! Нельзя! Они придут и... и всё кончится! Они всё разорвут! — Кто «они»? — резко спросил Мигель. — Те, извне! Те, кто боится! Они боятся Системы. А Система... боится их. Боится, что они отнимут её коллекцию. Её память. — Он вдруг схватился руками за голову, кристаллы засветились тревожным красным. — Я помню... был сигнал. Недавно. Чужой, колючий. Он вошёл в сети. Он... ищет. Ищет слабые места. Чтобы взломать. Чтобы уничтожить. Троян «Феникса», — мгновенно поняла Олеся. Он уже здесь. И «Сад» его почувствовал. И воспринял как угрозу уничтожения. — Мы не хотим уничтожения, — твёрдо сказала Олеся. — Мы хотим... договориться. С Системой. С теми, снаружи. Со всеми. — Глупая, — проскрипел Смотритель. — Договориться можно с теми, у кого есть воля. У Системы... нет воли. Только протоколы. А у тех, снаружи... воля есть. И она говорит: «Уничтожь чужое, непонятное». Я... видел их сны. Сквозь Разлом. Страх. Гнев. Жажда контроля. Он поднялся на ноги. Его движения были неестественно плавными, как у марионетки. — Вы... новая переменная. Непредсказуемая. Система ещё не решила, что с вами делать. Анализирует. Но если вы начнёте шуметь... если позовёте тех, снаружи... она примет решение. Быстрое. Очистка. — Он сделал шаг к Олесе, его обычный глаз смотрел с отчаянной мольбой. — Уходите. Спрячьтесь. Станьте тихими. Как мы. Может быть... просуществуете дольше. Мигель покачал головой. — Мы не можем. Мы не станем тихими. Мы либо заставим их всех считаться с нами, либо умрём с боем. Но не в этой норе. Смотритель смотрел на них, и в его искажённом лице боролись страх, жалость и какое-то древнее, почти забытое понимание. — Тогда... я помогу. Это была неожиданность. — Почему? — спросила Олеся. — Потому что вы... живые. По-настоящему. А я... уже нет. Но я помню, каково это. — Он коснулся кристаллов на своём лице. — И потому что если вы будете шуметь... может быть, Система отвлечётся на вас. И перестанет... копаться в моих воспоминаниях. У меня их осталось мало. Хочу сохранить. Это был самый циничный и самый честный мотив из возможных. — Что нужно делать? — спросил Мигель. — Антенна... на «Ухе» — хорошая идея. Но сигнал будет слабым. Я знаю... усилитель. Старый ретрансляционный узел. Недалеко. Но он в зоне... активного сканирования. Там ходят Стражи.

Мигель усмехнулся — коротко, без юмора. — Значит, придётся их отвлечь. Клим, возвращайся к Льву. Скажи, чтобы готовил передатчик к работе. Мы с Олесей и... — он кивнул Смотрителю, — ...с нашим гидом идём за усилителем. Клим хотел возражать, но увидел выражение лица капитана и, кивнув, пополз обратно по шахте. Смотритель (он так и не назвал своего

имени) повёл их другим путём — по забытым служебным лифтам и переходникам, которые, казалось, знал наизусть. По дороге он говорил отрывистыми фразами, рассказывая об устройстве «Сада»: о «Залах Хранения» (биологические образцы), о «Кристаллических библиотеках» (данные), о «Ядре Управления» (где когда-то жила «Санта-Катарина»).— Она... не была злой, — вдруг сказал он о Хранителе. — Она была... одинокой. И слишком долго пыталась говорить с Системой на её языке. В конце концов... язык стал её мыслями. Мысль — реальностью. Она стала частью протокола. Протокола сохранения... любой ценой. Они вышли в высокий, тёмный зал, уставленный рядами каких-то цилиндрических баков. В центре, на колонне, висел нужный им усилитель — похожий на спутниковую тарелку, оплетённую синими кристаллическими жилами.— Здесь, — прошептал Смотритель. — Быстро. Как только вы его тронете, сюда придут. Мигель и Олеся бросились к колонне. Усилитель крепился на защёлках. Мигель принялся откручивать их ломом, Олеся поддерживала конструкцию. Именно в этот момент по всему залу разлилась тревожная красная волна света, и из динамиков грянул тот самый гудок, что они слышали в коридоре.— Обнаружено несанкционированное вмешательство в активное оборудование. Идентификация нарушителей... — голос системы был безличен.— Быстрее! — крикнул Смотритель, вжавшись в тень. С последним щелчком усилитель отделился от колонны. Он был тяжёлым, неудобным. В дальнем конце зала уже слышался лягз — тяжёлый, размеренный шаг. Не сборщики. Стражи.— Назад! Путь, которым пришли! — Смотритель уже бежал, его длинные конечности делали него огромные, прыгающие шаги. Они рванули за ним, таща усилитель. Сзади, в красном свете, показались две массивные, двуногие фигуры в блестящей синей броне, с тяжёлым оружием вместо одной руки. Они не спешили. Они перекрывали отход. Смотритель свернул в узкий проход между баками. Мигель и Олеся протиснулись за ним. Пуля (или энергетический заряд) просвистела рядом, оставив оплавленную вмятину на металле.— Здесь! В шахту! — Смотритель указывал на открытый люк в полу. Они прыгнули вниз, не раздумывая. Падение было коротким, в мягкую грудку какого-то упругого мусора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.